

УДК 929 93/94

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(2).37-42

В. А. Шкерин

## ЧЛЕН СОЮЗА БЛАГОДЕНСТВИЯ С. Д. НЕЧАЕВ В ОБЩЕСТВЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ\*

Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860) был плодовитым поэтом, автором афоризмов, статей и травелогов и одновременно состоял в тайном обществе Союз благоденствия. Творчество его, однако, не соответствует сложившемуся в литературоведении представлению о «литературном декабризме». С. Д. Нечаев принадлежал к кругу московских карамзинистов, большая часть его литературного наследия представлена сентиментальной, альбомной лирикой. И всё-таки членство в декабристской организации не было для него формальностью. В октябре 1820 г. С. Д. Нечаев вступил в Общество любителей российской словесности при Московском университете и вскоре выступил перед новыми сочленами с речью «О выборе предметов в изящных искусствах вообще». Анализ содержания нечаевской речи и его сравнение с текстом «Законоположением Союза благоденствия» позволяют рассматривать эту речь не как индивидуальное выступление, но как пропагандистскую акцию тайного общества.

*Ключевые слова:* движение декабристов; Союз благоденствия; русская литература; Общество любителей российской словесности при Московском университете; С. Д. Нечаев; первая четверть XIX в.

30 октября 1820 г. Общество любителей российской словесности при Московском университете (далее – ОЛРС), «уважая известные дарования и труды на пользу Российской Словесности», признало своим новым действительным членом С. Д. Нечаева, директора училищ Тульской губернии (о нём см.: [1–4]). Ранее стихи и переводы С. Д. Нечаева уже звучали на заседаниях общества в исполнении А. Ф. Мерзлякова и В. Л. Пушкина, его же «Собрание провинциальных слов Тульской губернии» было опубликовано в «Трудах» ОЛРС [5, с. 205]. Однако помимо писательских амбиций у С. Д. Нечаева могла быть и иная причина для вступления в авторитетную литературную организацию: с 1818 г. он состоял в тайном декабристском обществе Союз благоденствия и в 1819 г. даже пытался открыть его управу в Туле<sup>1</sup>. Веря в реальность политических перемен через формирование общественного мнения,

Союз благоденствия предписывал своим членам «вступать во все правительством одобренные, о нравственности пекущиеся общества» и «изыскивать средства изящным искусствам дать надлежащее направление, состоящее не в изнеживании чувств, но в укреплении, благородствовании и возвышении нравственного существа нашего»<sup>2</sup>.

Тут, однако, видится одно несоответствие. Согласно утвердившейся в литературоведении точке зрения «декабристская литература» представляла собой «направление, совсем противоположное карамзинизму» [6, с. 5], при этом наиболее значимыми для неё были такие жанры гражданской поэзии, как ода, трагедия, сатира и героический гимн, а в прозе – романтическая повесть [7, с. 150–188]. Любовная лирика, вышедшая из-под пера поэта-декабриста, трактуется как «исключение», отклонение от «декабристской поэтической линии» [8, с. 77–83]. С. Д. Нечаев

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Формирование публичной сферы в России второй половины XVIII – первой половины XIX в.: коммуникативные практики и каналы социального взаимодействия», № 23-18-00649, <https://rscf.ru/project/23-18-00649/>.

же, по авторитетному мнению В. Э. Вацура, сам принадлежал к культурной среде московских карамзинистов: «Кульť чувствительности, сентиментального “дружества”, уединения сочетается у Нечаева с обращением к гедонистической лирике, галантным “стихам на случай” – и, с другой стороны, к дидактическому посланию аллегорического характера и даже оде» [9, с. 97–98].

Учитывал ли столь нетипичный писатель-декабрист требования и установки тайного общества при вступлении в общество литературное?

В ноябре 1820 г. С. Д. Нечаев выступил на заседании ОЛРС с речью «О выборе предметов в изящных искусствах вообще». В 1822 г. речь была опубликована в «Трудах»<sup>3</sup>, рукопись же её хранится в фонде С. Д. Нечаева и Ю. С. Нечаева-Мальцова в Российском государственном историческом архиве<sup>4</sup>. Различия между рукописным и печатным текстами незначительны (так, в архивном варианте речь озаглавлена несколько иначе – «Мысли о выборе предметов...»).

«Не подлежит никакому сомнению влияние искусств на образованность гражданских обществ, – утверждал С. Д. Нечаев. – Куда ни проникали сии утешители человеческого рода, повсюду нравы смягчались, вкусы становились благороднее, в удовольствие входило более замысловатости и утончения. Но не всегда и не везде способствовали они к утверждению нравственности, которая должна быть истинною целию и вожделенным плодом образования народного. Действие их, часто подобное животворному бальзаму, превращается иногда в сладкую и тем опаснейшую отраву для сердца»<sup>5</sup>. Уже в этом вступлении слышна переключка с цитированным выше «Законоположением Союза благоденствия»: искусства призваны помогать «утверждению нравственности» / «возвышению нравственного существа», но могут и составлять «опаснейшую отраву для сердца» / вызывать «изнеживание чувств». «Сию разительную противоположность» С. Д. Нечаев объяснял, подразделяя понятие «изящного»: «В изящном находим мы вообще или *высокое* или *прелестное* [Здесь и далее курсив авторов]. *Высокое* поражает, волнует, пленяет благороднейшую натуру человека – дух его бессмертен. Священный

ужас, восторг, благоговение, – вот ощущения, по коим отличите предмет возвышенный! *Прелестное* напротив оказывает власть свою над низшею натурою, над нашею чувственностью, которая для наслаждения своего ищет впечатлений более приятных, нежели сильных. Утехи мечтательности, воспламенение страсти, очарование и нега чувств сопутствуют *прелестному*...»<sup>6</sup>.

«Эпитет “высокий” – один из наиболее распространённых компонентов декабристского словаря...», – отмечал литературовед Л. Г. Фризман [10, с. 41]. Разумеется, использовали его не только писатели декабристского круга, но отношение к «высокому» могло быть различным. Автор докторской диссертации «Об изящном» А. П. Гевлич тоже дифференцировал «сферу изящного» на «*высокое* или *великое*, *изящное* в тесном смысле или *прекрасное* и на *прелестное* или *грацию*»: «Высокое поражает, ужасает, выводит из себя; прекрасное нравится, приносит чистое удовольствие, располагает человека к истине, к добру; прелестное, собственно сказать, привлекает, нежит»<sup>7</sup>. Но если, по мнению С. Д. Нечаева и других писателей-декабристов, «утверждению нравственности» способствует «высокое», то для А. П. Гевлича искомая «середина всей сферы» – это «прекрасное», и именно оно «располагает... к истине, к добру». Профессор И. Н. Лобойко вспоминал, что А. П. Гевлич и в жизни «был всегда расположен к чувствам нежным, тихим», хотя и «воспламенялся при всех при слухе о великих людях»<sup>8</sup>.

Доказывая превосходство «высокого» над «прелестным», С. Д. Нечаев ссылаясь на историю древних Спарты и Рима, павших, по его мнению, из-за «порчи нравственности», в свою очередь случившейся «от злоупотребления изящных искусств, включая в их число и Словесность»<sup>9</sup>. Впрочем, при выборе тем и сюжетов для художественных произведений С. Д. Нечаев рекомендовал искать их не в «истории баснословной» (т. е. античной) и не в жизни «современных, но чуждых нам народов»: «Гораздо сильнее действие предмета, взятого из преданий отечественных, из событий непосредственно до нас касающихся, из особенных мнений, царствующих в каждом веке и народе. Сей-то тайне дарования обязаны, может быть, решительным

успехом творения Ломоносова, Хераскова, Державина. В наше время подобный выбор предметов наиболее доставляет славы Дмитриеву, Озерову и Жуковскому»<sup>10</sup>. Будучи членом-соревнователем (в дальнейшем – действительным и почётным членом) Общества истории и древностей российских при Московском университете<sup>11</sup>, а также первым исследователем и популяризатором Куликова поля<sup>12</sup>, С. Д. Нечаев говорил тут о собственном многолетнем серьёзном увлечении. Вторым выигрышным для нравственного воспитания «предметом» он назвал христианство: «В таинственных бытописаниях Еврейского народа, в Священных книгах Христианства должно искать истинно *высокого*, пред коим всё человеческое падает долу»<sup>13</sup>. На этом он счёл перечень «предметов» исчерпанным и завершил выступление.

Речь «О выборе предметов в изящных искусствах вообще», как и «Законоположение Союза благоденствия», видела назначение «изящных искусств» в служении «общему благу», в укреплении нравственности и добродетели, в воспитании юношества. С. Д. Нечаев даже более категорично противопоставляет «высокое» «прелестному», чем «Законоположение», в котором второе понятие не имело столь однозначной негативной коннотации. Будучи членом Союза благоденствия, С. Д. Нечаев, конечно, был знаком с текстом его уставного документа, указывавшего находившимся в его составе литераторам, какие идеи поддерживать и пропагандировать.

Современный историк-декабристовед В. С. Парсамов, отвергая «научный миф о декабристской литературе», тем не менее считает правомерным говорить о «литературной политике» Союза благоденствия [11, с. 117–148]. Столичное Вольное общество любителей российской словесности хоть и не стало, как утверждал В. Г. Базанов, «литературным плацдармом декабристов» [12, с. 364], но с лета 1819 г. работало под председательством члена Коренной думы Союза благоденствия Ф. Н. Глинки. В свете сказанного и учитывая, что С. Д. Нечаев излагал членам ОЛРС идеи и эстетические принципы, которыми в собственном творчестве почти не руководствовался, логично рассматривать его речь 1820 г. не как индивидуальное

выступление, а как пропагандистскую акцию Союза благоденствия.

В дальнейшем С. Д. Нечаев опубликовал в «Трудах» ОЛРС ряд стихотворений, но активностью в литературном обществе, видимо, не выделялся. В 1821 г. ему было поручено выбрать «лучшие пьесы» М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина, М. М. Хераскова и В. А. Озерова, а также сопроводить их «жизнеописаниями каждого из них», однако задуманная ОЛРС хрестоматия так и не появилась [5, с. 205]. Единственным стихотворением С. Д. Нечаева, вполне соответствующим критериям «литературного декабризма», стала опубликованная в 1824 г. «Застольная песнь греков»<sup>14</sup>. Прочее его стихотворчество представлено сентиментальной, альбомной лирикой, обильно использующей вариации эпитета «прелестное»: «Я долго был жертвой прелестной мечты», «Дивись, прелестная!», «Нас с прелестною Москвой» и пр. Последние прижизненные публикации художественных текстов С. Д. Нечаева (стихов, «Мыслей и замечаний», «Отрывков из путевых записок о Юго-Восточной России») появились в 1826 г. и, вероятно, были сданы в печать ещё до восстания декабристов, в котором немаловажные роли сыграли близко знакомые ему литераторы – А. А. Бестужев, К. Ф. Рылеев, В. К. Кюхельбекер. Позднее С. Д. Нечаев лишь изредка помещал в журналы археологические заметки.

В 1858 г. после десятилетнего перерыва в занятиях возродилось ОЛРС<sup>15</sup>. С. Д. Нечаев, как давнего члена общества, настойчиво приглашали к участию в заседаниях, но он то отказывался «по болезненному состоянию», то соглашался с условием – «если состояние моего здоровья позволит»<sup>16</sup>. Наконец, 9 февраля 1859 г. он письменно просил председателя А. С. Хомякова «о благосклонном увольнении... от всех по званию Действительного Члена обязанностей» и, прощаясь с обществом, пожелал ему «прочного преуспевания»<sup>17</sup>. Через полтора года, 5 сентября 1860 г., С. Д. Нечаев скончался.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Отголоски 14-го декабря в Московском университете. Сообщил М. Гершензон // Русская старина. – 1910. – № 2. – С. 336.

<sup>2</sup> Законоположение Союза Благоденствия // Избранные социально-политические и фило-

софские произведения декабристов : в 3 т. – М. : Госполитиздат, 1951. – Т. 1. – С. 267, 271.

<sup>3</sup> Нечаев С. О выборе предметов в изящных искусствах вообще // Сочинения в прозе и стихах: Труды Общества Любителей Российской Словесности при Императорском Московском университете. – М. : [б. и.], 1822. – Ч. 1. – С. 26–36.

<sup>4</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1005. Оп. 1. Д. 96.

<sup>5</sup> Нечаев С. Указ. соч. С. 27.

<sup>6</sup> Там же. С. 27–29.

<sup>7</sup> Гевлич А. Об изящном. – СПб. : Тип. К. Крайя, 1818. – С. 24, 29–30.

<sup>8</sup> Лобойко И. Н. Мои воспоминания. Мои записки. – М. : Новое лит. обозрение, 2013. – С. 36.

<sup>9</sup> РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 96. Л. 2 об. В печатной версии слова «включая в их число и Словесность» отсутствуют. См.: Нечаев С. Указ. соч. С. 29–30.

<sup>10</sup> Нечаев С. Указ. соч. С. 33, 34.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Мухина С. Л. Безвестные декабристы (П. Д. Черевин, С. Д. Нечаев) // Исторические записки : в 110 т. – М. : Наука, 1937–1984. – Т. 96. – 1975. – С. 231–251.
2. Глаголева О. Е. Основатель народных училищ Степан Дмитриевич Нечаев // Гордость земли Тульской (Замечательные люди нашего края). – Тула : Приок. кн. изд-во, 1991. – Т. II. – С. 337–342.
3. Шкерин В. А. От тайного общества до Святейшего Синода: Декабрист С. Д. Нечаев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 421 с.
4. Грачева И. В. «Путь трудной чести и добра...»: Жизнь и творчество С. Д. Нечаева. – Рязань : Узорочье, 2009. – 53 с.
5. Словарь членов Общества любителей Российской Словесности при Московском Университете: 1811–1911. – М. : Печатня А. Снегиревой, 1911. – 343 с.
6. Базанов В. Очерки декабристской литературы: публицистика, проза, критика. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1953. – 526 с.
7. История русской литературы : в 4 т. / гл. ред. Н. И. Пруцков. – Л. : Наука, 1981. – Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму. – 653 с.
8. Ложкова Т. А. Средства выражения лирической рефлексии в поэзии К. Ф. Рылеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2005. – № 11 (51). – С. 77–83.
9. Поэты 1820–1830-х годов : в 2 т. / вступ. ст. и общ. ред. Л. Я. Гинзбург. – Л. : Сов. писатель, 1972. – Т. I. – 792 с.
10. Фризман Л. Г. Декабристы и русская литература. – М. : Худож. лит., 1988. – 301 с.
11. Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814–1825 гг. – М. : Алгоритм, 2016. – 464 с.
12. Базанов В. Учёная республика. – М. ; Л. : Наука, 1964. – 461 с.

<sup>11</sup> Российский государственный архив древних актов. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 3129. Л. 2, 7, 10.

<sup>12</sup> С. Н. Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. – 1821. – № 14. – С. 125–129; Проект памятника на Куликовом поле: Из бумаг С. Д. Нечаева // Старина и новизна. – СПб. : [б. и.], 1905. – Кн. 9. – С. 1–6.

<sup>13</sup> Нечаев С. Указ. соч. С. 34–35.

<sup>14</sup> С. Н. Застольная песнь греков // Мнемозина. – 1824. – Кн. 3. – С. 58–59.

<sup>15</sup> Гиляров-Платонов Н. П. Возрождение Общества любителей российской словесности в 1858 году // Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 год. – М. : Тип. И. Н. Кушнерев и комп., 1891. – С. 139–152.

<sup>16</sup> Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 12, 16.

<sup>17</sup> Там же. Л. 19–19 об.

#### Сведения об авторе

**Шкерин Владимир Анатольевич** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной истории

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия)

Адрес для корреспонденции: 620108, Россия, Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

E-mail: shkerin\_uit@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 9092-9097, AuthorID: 105681

ORCID: 0000-0003-3925-2873

WoS Researcher ID: P-9144-2015

Scopus AuthorID: 57191591707

#### Информация о статье

Дата поступления  
7 августа 2023 г.

Дата принятия в печать  
16 апреля 2024 г.

#### Для цитирования

Шкерин В. А. Член Союза благоденствия С. Д. Нечаев в Обществе любителей российской словесности при Московском университете // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 2 (42). С. 37–42. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(2).37-42.

V.A. Shkerin

## MEMBER OF THE UNION OF PROSPERITY S.D. NECHAEV IN THE SOCIETY OF LOVERS OF RUSSIAN LITERATURE AT MOSCOW UNIVERSITY

The terms "literary Decembrism" and "Decembrist literature", which have become established in literary studies, denote the civil trend in Russian romanticism of the 1810s–1820s. In addition to the Decembrist writers themselves, an important role in this direction is assigned to A.S. Pushkin, who has never been a member of secret societies. As an alternative, we consider the case of the writer S.D. Nechaev. He was a member of the Decembrist secret society Union of Prosperity, but remained in the history of Russian literature as the author of sentimental album poems and moralizing aphorisms. His only poem filled with truly civic pathos was "The Drinking Song of the Greeks" (1823). However, for Nechaev, membership in a secret society was not an empty formality. At the end of October he also became a member of the Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University. And already in November, Nechaev spoke to "lovers of Russian literature" with a speech "On the choice of objects in the fine arts in general". The speaker promoted ideas and aesthetic principles that he did not adhere to in his own work, but which were enshrined in the statutory document of the Union of Prosperity. So he denied his own value of art and saw its purpose in serving the "common good", strengthening morality and virtue, and educating youth. This article substantiates the proposal to consider the speech of Nechaev not as his individual speech, but as a propaganda action of the Union of Prosperity.

**Keywords:** Decembrists movement; Union of Prosperity; Russian literature; Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University; S.D. Nechaev; the first quarter of the 19th century.

---

### REFERENCES

1. Mukhina S.L. Bezvestnye dekabristy (P.D. Cherevin, S.D. Nechaev) [Unknown Decembrists (P. D. Cherevin, S. D. Nechaev)]. *Istoricheskie zapiski [Historical notes]*, in 110 volumes, Moscow, Nauka Publ., 1937–1984, vol. 96, 1975, pp. 231–251. (in Russian).
  2. Glagoleva O.E. Osnovatel' narodnykh uchilishch Stepan Dmitrievich Nechaev [The Founder of Public Schools Stepan Dmitrievich Nechaev]. *Gordost' zemli Tul'skoi (Zamechatel'nye lyudi nashego kraya) [Pride of the land of Tula (Wonderful people of our region)]*, Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991, vol. II, pp. 337–342. (in Russian).
  3. Shkerin V.A. *Ot tainogo obshchestva do Svyateishego Sinoda: Dekabrist S.D. Nechaev [From the Secret Society to the Holy Synod: Decembrist S.D. Nechaev]*, Yekaterinburg, Ural University Publ., 2005, 421 p. (in Russian).
  4. Gracheva I.V. "Put' trudnoi chesti i dobra...": Zhizn' i tvorchestvo S.D. Nechaeva ["The Path of Difficult Honor and Goodness...": The Life and Work of S.D. Nechaev], Ryazan', Uzoroch'e Publ., 2009, 53 p. (in Russian).
  5. *Slovar' chlenov Obshchestva lyubitelei Rossiiskoi Slovesnosti pri Moskovskom Universitete: 1811–1911 [Dictionary of Members of the Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University: 1811–1911]*, Moscow, Pechatnya A. Snegirevoi Publ., 1911, 343 p. (in Russian).
  6. Bazanov V. *Ocherki dekabristskoi literatury: publitsistika, proza, kritika [Essays on Decembrist Literature: Journalism, Prose, Criticism]*, Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1953, 526 p. (in Russian).
  7. Prutskov N.I. (ed.). *Istoriya russkoi literatury [The History of Russian Literature]*, in 4 vol., Leningrad, Nauka Publ., 1981. Vol. 2: From sentimentalism to romanticism and realism, 653 pp. (in Russian).
  8. Lozhkova T.A. Sredstva vyrazheniya liricheskoi refleksii v poezii K.F. Ryleeva [Means of Expressing Lyrical Reflection in K.F. Ryleev's Poetry]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics]*, 2005, no. 11 (51), pp. 77–83. (in Russian).
  9. Ginzburg L.Ya. (ed.). *Poety 1820–1830-kh godov [Poets of the 1820s and 1830s]*, in 2 vol., Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1972, vol. I, 792 p. (in Russian).
  10. Frizman L.G. *Dekabristy i russkaya literatura [Decembrists and Russian Literature]*, Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988, 301 p. (in Russian).
  11. Parsamov V.S. *Dekabristy i russkoe obshchestvo 1814–1825 gg. [The Decembrists and Russian Society 1814–1825]*, Moscow, Algoritm Publ., 2016, 464 p. (in Russian).
  12. Bazanov V. *Uchenaya respublika [Scientific Republic]*, Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 461 p. (in Russian).
-

**About the author**

**Vladimir A. Shkerin** – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center for Social History

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

*Postal address:* 16, Kovalevskoi ul., Yekaterinburg, 620108, Russia

*E-mail:* shkerin\_uit@mail.ru

RSCI SPIN-code: 9092-9097, AuthorID: 105681

ORCID: 0000-0003-3925-2873

WoS Researcher ID: P-9144-2015

Scopus AuthorID: 57191591707

**Article info**

Received  
August 7, 2023

Accepted  
April 16, 2024

**For citations**

Shkerin V.A. Member of the Union of Prosperity S.D. Nechaev in the Society of Lovers of Russian Literature at Moscow University. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 2 (42), pp. 37-42. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(2).37-42 (in Russian).